

⁴ Интерфакс [Электронный ресурс] - URL: <https://www.interfax.ru/business/704583>.

⁵ Информационное агентство "РБК" [Электронный ресурс] - URL: <https://www.rbc.ru/economics/02/03/2020/5e5cb3379a7947ee8be28f0f>.

CHANGES IN THE BUDGET SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

© 2020 Sharonova Kristina Andreevna
Postgraduate Student
Samara State University of Economics
E-mail: ksh1995@yandex.ru

Keywords: budget, budget system, intergovernmental fiscal relations, budget process, budget legislation.

The article considers an impact of the coronavirus infection spread on the state economy. Some changes are being made to the country's budget legislation that concern the entire budget system, as well as the organization of inter-budgetary relations and the budget process.

УДК 338

Код РИНЦ 06.00.00

ПАНДЕМИЯ COVID-19, НЕФТЯНОЙ ШОК И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ: ЧТО НА ЭТОТ РАЗ ПОЙДЕТ НЕ ТАК?

© 2020 Шерстнев Михаил Анатольевич
кандидат экономических наук, доцент кафедры "Мировая экономика"
Самарский государственный экономический университет
E-mail: sherstnev@sseu.ru

Ключевые слова: системный финансовый кризис, международное движение капитала, внешний шок, антикризисная политика.

Актуальность исследования состоит в том, что в последнее десятилетие периоды финансовой нестабильности в российской экономике приобрели определенные специфические черты, связанные со спецификой постсоветской социально-экономической модели, понимание которых необходимо для выбора инструментов антикризисной экономической политики. Это понимание обретает новую востребованность в условиях нефтяного шока и пандемии COVID-19 в первой половине 2020 г. Цель исследования состоит в анализе кризисных явлений в российской экономике в 2014-2016 гг. как нескольких взаимосвязанных экономических процессов в различных институциональных секторах и функциональных сферах. Методология исследования основана на использовании сравнительного анализа основных характеристик системных финансовых кризисов в странах Юго-Восточной Азии в 1997-1999 гг. и Российской Федерации в 2014-2016 гг. и использовании релевантных для Российской Федерации положений моделей системного финансового кризиса.

Результат исследования заключается в выводах о специфике потенциальных восстановительных механизмов при таком типе кризиса в стране с доминированием первичного сектора, связанной с неопределенностью мировых цен на сырье, и особым подходах к подбору инструментов антикризисной политики для различных временных периодов.

Введение

Весной 2020 г. российская экономика вновь столкнулась с несколькими значительными шоками, которые привели к разворачиванию рецессии на фоне аналогичных процессов в мировой экономике. При этом если глобальная пандемия COVID-19 является новым и мало предсказуемым событием (черный лебедь?), то шок внешнего спроса на углеводороды уже стал для постсоветской экономики России повторяющимся хроническим заболеванием с достаточно тяжелым течением, тяжелыми обострениями и все менее благоприятным прогнозом. Так, глобальное падение цен на нефть и последовавший валютный кризис в России в 2014-2015 гг. привели к рецессии в нашей стране. Глобальный пакт ОПЕК+, стабилизация и рост нефтяных цен привели в 2017 г. к возобновлению экономического роста. Но темпы роста были ниже среднемировых темпов роста¹.

В связи с этим остается актуальным научное осмысление кризисных процессов в российской экономике в условиях внешнеэкономических шоков - это уже прежде всего для правильного выбора мер политического реагирования.

Задачи исследования и методология

1. Нестабильность при внешних шоках: основы, характер и формы проявления

1.1 Основы нестабильности

Российская экономическая динамика так и не восстановилась ни после глобального экономического кризиса 2008-2009 гг., ни после рецессии 2014-2015 гг., хотя мировые цены на нефть в начале 2010-х гг. была даже более высокими, чем в 2000-е годы, а во второй половине 2010-х гг. они восстановились в значительной степени благодаря глобальному энергетическому пакту ОПЕК+.

По нашему мнению, в начале 2010-х годов технологические и институциональные условия, макроэкономическая среда не создали достаточных возможностей для дальнейшего роста производительности труда как основы роста благосостояния и качества жизни населения. *При этом опыт российской экономики показывает, что высокие темпы роста экономики связаны не с высоким уровнем цен на углеводороды и металлы, а с высокими темпами их роста на мировых рынках.*

В 2000-2013 гг. суммарные доходы от экспорта углеводородного сырья по данным статистики платежного баланса РФ (методология МВФ) составила почти 2700 млрд. долл.

¹ Очевидно, что прошлое Правительство РФ так и не достигло успеха в выполнении поставленной в Послании Президента В.В. Путина Федеральному собранию 1 марта 2018 г. задачи обеспечения темпов экономического роста в стране выше среднемировых. При этом во второй половине 2019 г. как отечественные, так и зарубежные официальные прогнозы ожидаемых темпов роста экономики РФ значительно ухудшились. Повышение косвенных налогов и пенсионного возраста не сложилось во внутренне логически увязанную концепцию экономической политики, ориентированную на экономический рост. Между тем уже осенью 2019 г. на горизонте мировой экономики уже начинала маячить очередная циклическая рецессия.

США^{7,8}. Получение больших сырьевых доходов влечет ряд важных эффектов для российской экономики. Во-первых, с определенным временным лагом растут доходы во всех институциональных секторах экономики. Во-вторых, рост доходов вызывает рост совокупных расходов и спроса в экономике. Формирующиеся оптимистичные ожидания относительно конечного внешнего и внутреннего спроса отдельно стимулируют рост инвестиционного спроса со стороны предприятий (правда, в отечественной хозяйственной практике прежде всего в самих отраслях первичного сектора!). В-третьих, все сектора экономики получают возможность улучшить финансовую позицию и даже накапливать финансовые активы. В-четвертых, рост экономики и формируемые им оптимистичные ожидания влекут приток частных иностранных инвестиций в разных формах (включая и отечественный капитал из иностранных государств по схеме кругового движения инвестиций). В-пятых, в 2000-х гг. банковская система смогла значительно увеличить свой баланс и расширила масштабы финансового посредничества путем наращивания объемов кредитования внутри страны при расширении перечня кредитных инструментов.

Расширение кредита также стимулирует рост рыночной оценки активов в конкретной экономике вкупе с ростом долговой нагрузки экономических агентов. В минувшие два десятилетия существенно вырос частный внешний долг корпоративного и банковского секторов.

Сырьевые доходы и приток капитала вкупе приводят к укреплению реального курса рубля - относительное удешевление импорта продукции несырьевых отраслей при росте внутренних издержек в силу импульсов из сырьевого сектора вызывает хорошо известный феномен "голландской болезни".

1.2 Характер и формы проявления нестабильности

Негативный внешнеэкономический шок привел к падению доходов, расходов и спроса в экономике. Поскольку текущие хозяйственные решения и перспективные инвестиционные планы определяются текущими ожиданиями будущего спроса, то в числе прочих макроэкономических эффектов в российской экономике с открытым счетом движения капитала это вызвало сокращение притока и рост оттока частного капитала, за которым сокращение внутреннего финансирования и схлопывание пузырей на рынках активов. Падение курса российской валюты вследствие падения цен на нефть на практике означало и обесценение всех российских активов относительно мировой экономики.

1.3 Нестабильность в экономике РФ: опыт мировой экономики и экономическая наука

Обратимся теперь к опыту мировой экономики, который может быть релевантным для понимания феноменов нестабильности в нашей экономике в условиях внешних шоков, и тем аналитическим обобщениям, которые предлагаются для него в мировой экономической науке.

1.3.1 Финансовые кризисы в мировой экономике и российский опыт

В последние десятилетия финансовые кризисы в мировом хозяйстве привлекли внимание большого числа исследователей и аналитиков, что привело к появлению обширной литературы по этим вопросам. В основе такого интереса лежали возросший масштаб и спектр кризисных потрясений в мировых финансах после перехода к Ямайской мировой

валютной системе, связанный со значительным повышением мобильности международных потоков капитала и развитием многообразных процессов финансовой глобализации.

По нашему мнению, системный финансовый кризис в России в середине 2010-х гг. был во многих важнейших аспектах идентичен событиям в ряде стран Юго-Восточной Азии в 1997-98 гг. В обоих случаях при внешне стабильном положении в сфере основных макроэкономических потоков экономики столкнулись с феноменом остановки притока и массивным оттоком частных иностранных инвестиций. Это вызвало долговой кризис в частном секторе, который в обоих случаях имел большой запас накопленного внешнего долга. Специфика же российской экономики, которую необходимо учесть при применении общей логики соответствующих рассуждений, заключается в преобладании в ее экспорте сырьевых товаров, а не продукции обрабатывающей промышленности.⁴

В основе механизма данного типа кризиса лежит переосмысление экономическими агентами текущего положения экономики и ее перспектив. При этом среди внутренних процессов можно указать на сокращение инвестиционной активности, существенную переоценку стоимости различных классов активов и схлопывание пузырей, рецессии в реальном секторе экономики, проблемы в сфере государственных и частных финансов, неустойчивость финансового сектора. Во внешнеэкономических отношениях резкое замедление притока и последующий крупномасштабный отток частного капитала необходимо приводит к усилению волатильности всех других макроэкономических параметров в открытой национальной экономике.

1.3.2 Системный финансовый кризис и современная экономическая наука

На рубеже XXI столетия аналитическим инструментом объяснения такого типа кризисов стали модели валютных кризисов третьего поколения¹². На основе комплексного осмысления опыта стран Юго-Восточной Азии конца XX столетия в этих моделях была предпринята попытка объединить исследование различных внутренних и внешних аспектов процессов нестабильности в различных институциональных секторах экономики. Внимание исследователей сфокусировалось на следующих взаимосвязях:

- соотношении нестабильности на валютном рынке и устойчивости банковского сектора;
- соотношении нестабильности на валютном рынке и долговой устойчивости частного сектора.

На основе данных теоретических построений оказалось возможно представить логически увязанную картину спиралевидных процессов надувания пузырей на рынках активов в условиях притока внешних финансовых ресурсов и расширения внутреннего финансирования и последующего схлопывания этих пузырей при смене направления движения внешних финансовых ресурсов и коллапсе внутреннего финансирования.

Результаты исследования

2. Механизмы преодоления нестабильности и экономическая политика

С началом повышения цен на нефть рецессия в экономике РФ закончилась, и она продемонстрировала небольшой рост. Однако годовые темпы прироста ВВП России 1-2% во второй половине 2010 гг. не превышали как средние темпы роста мировой экономики в

этот период, так и темпы роста развивающихся стран с сопоставимым уровнем развития и даже темпы роста ведущих промышленно развитых стран.

2.1 Перспективы восстановления устойчивого роста

При преобладании сырьевой структуры экспорта *нефтяные шоки приводят к ситуации высокой неопределенности в российской экономике в силу малой предсказуемости динамики нефтяных цен*. Высокой уровень сырьевой зависимости предопределяет высокую волатильность важнейших параметров экономической системы при внешних шоках, что потенциально представляет серьезную угрозу устойчивости экономики на среднесрочном и тем более долгосрочном горизонтах. В таком случае неизбежными становятся структурные и институциональные изменения.

Но четкое видение направления таких изменений как в обществе, так и во властных структурах пока отсутствует. В нашей стране пока достаточно ограниченный признанный мировым и российским бизнесом перспективным перечень долгосрочных вложений частного капитала - это главным образом отрасли первого передела, некоторые отрасли АПК и сферы услуг. В этих условиях существует реальная опасность, что страна будет двигаться от шока к шоку к более примитивной структуре экономики, к более примитивным экономическим и политическим институтам.

Эти вопросы в настоящий момент остаются открытыми и находятся в центре острых дискуссий.

2.2 Кризис и политические меры

Правительством РФ в макроэкономической политике упор обычно делался на стабилизацию национальной экономики в условиях внешних шоков³. В значительной мере с опорой на опыт финансовой политики 2000-х гг. и антикризисных мер в период глобального экономического кризиса 2008-2009 гг. правительство действовало в сфере государственных финансов все минувшее десятилетие на основе общего подхода "сберегаем в условиях высокой конъюнктуры - расходуем в условиях низкой конъюнктуры".

Центральный банк после перехода к инфляционному таргетированию фокусируется на поддержании внутренней ценовой стабильности в соответствии с установленным и объявленным целевым ориентиром по инфляции. Между тем в краткосрочной перспективе волатильность курса рубля стала серьезной проблемой для субъектов российской экономики не только при формировании перспективных средне- и долгосрочные программ, но и при выработке краткосрочных хозяйственных решений.

Заключение

Видимо, главный вывод заключается в том, что в условиях быстрой передачи внешнеэкономических шоков в российскую экономику финансовым властям в краткосрочном периоде нужно прежде всего предпринимать усилия для *ограничения спекулятивной активности хозяйственных агентов*. И тут при определении правильного набора политических мер заслуживают серьезного внимания возможности применения мер контроля над международными капитальными потоками как одного из инструментов макроэкономического управления - хотя бы над "горячими деньгами" - с учетом современного содержания научных и политических дискуссий по этому вопросу в мире⁷.

Но в средне- и долгосрочном плане макроэкономическая стабильность может быть обеспечена только устойчивым экономическим ростом и развитием - а для устойчивого роста и развития просто ценовая стабильность при стагнации или даже вялом росте восстановительного характера не может быть достаточным условием). Для достижения такой цели основной задачей федеральных органов власти должно стать создание условий для перехода к устойчивому экономическому росту и развитию на основе структурных преобразований, институциональных изменений и гибкой макроэкономической политики.. При этом ряд крупных официальных и независимых экспертов высказывают сомнения в том, что драйверами устойчивого экономического роста могут стать национальные проекты в их настоящей форме, хотя и не отрицают их полезность для решения ряда конкретных задач социальных задач и инфраструктуры при условии надлежащего контроля за целевым использованием выделяемых средств. Но в настоящий момент ни один из официальных прогнозов не дает увеличения роста экономики более чем на 0,5 п.п. в среднегодовом выражении на горизонте в 3-5 лет (без учета факторов возможной глобальной рецессии). Можно ли это считать удовлетворительным результатом для затрат средств в объеме порядка 26 трлн. рублей?

1. Банк России. / Пресс-релиз Банка России от 17 декабря 2014 года "О мерах Банка России по поддержанию устойчивости российского финансового сектора".

2. Банк России. / Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2014 г. - I квартал 2015 г. М. 2015.

3. Правительство РФ. / Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98р.

4. Амиров Д.В., Шерстнев М.А. Финансовые потрясения 90-х годов: новые вызовы эпохи глобализации / Современные проблемы мировой экономики: Механизм движения. Сб. науч. тр./ Под ред. А.В. Мещерова. - Самара: ОАО "СМББ", 2001.

5. Dornbusch R. (1976). "Expectations and Exchange Rate Dynamics". Journal of Political Economy. 84 (6): 1161-1176. doi:10.1086/260506

6. Atish R. Ghosh and Jonathan D. Ostry and Mahvash S. Qureshi. (2018) Taming the Tide of Capital Flows: A Policy Guide. Cambridge: The MIT Press.

7. International Monetary Fund, 2012, "The Liberalization and Management of Capital Flows-An Institutional View," (Washington, DC: International Monetary Fund), <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2012/111412.pdf>.

8. International Monetary Fund, 2016, Capital Flows-Review of Experience with the Institutional View (Washington, DC: International Monetary Fund), <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2016/110416a.pdf>

9. Lorenzoni G., 2015/Lorenzoni G., International Financial Crises in Gopinath, G., Rogoff, K. (Eds.), Handbook of International Economics, Elsevier, pp. 689-740.

10. Saxena, S. C. (2004) The Changing Nature of Currency Crises. Journal of Economic Surveys, 18: 321-350. doi:10.1111/j.0950-0804.2004.00224.x

11. Stiglitz J., Greenwald B. (2003). Towards a New Paradigm in Monetary Economics. Cambridge: Cambridge University Press.

12. Tirole J. (2002) Financial Crises, Liquidity and the International Monetary System, Princeton: Princeton University Press.

COVID-19, OIL SHOCK AND MACROECONOMIC INSTABILITY. WILL THIS TIME SOMETHING NOT BE DIFFERENT?

© 2020 Sherstnev Mikhail Anatolyevich
PhD in Economics, Associate Professor of "World Economy" Department
Samara State University of Economics
E-mail: sherstnev@sseu.ru

Keywords: systemic financial crisis, international capital flows, foreign trade shock, anti-crisis policy.

The actual character of the research is based on the observation that the periods of financial instability during the last decade in Russia were determined by the specific features of the post-soviet socio-economic model and their proper understanding is required for right choice of the instruments of anti-crisis policy. Such knowledge is becoming even more important under the oil shock and covid-19 pandemic in the first half of 2020/

The purpose is to provide systemic analysis of the crisis processes in the Russian economy in 2014-2016 as the combination of several interdependent economic processes specific for the large-scale resource export oriented economy. It raises the issue of potential recovery mechanism for such type of economy and such type of the crisis and analyses theoretical and methodological foundations for choice of anti-crisis policy instruments.

The research methodology includes reference to the comparative study of systemic financial crises in south east Asia in 1997-1999 and Russian federation in 2014-2016 and derivation of specific predictions of the third generation currency crises models which are relevant for the case of the Russian federation in 2014-2016.

The result includes the conclusions on the specific features of the potential recovery mechanism in such type of the crisis and the choice of anti-crisis policy instruments on different time horizons. It also outlines the issues for further research and open questions for macroeconomic policy debates.

УДК 330
Код РИНЦ 06.00.00

РОЛЬ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

© 2020 Шмелева Наталья Ивановна
кандидат экономических наук, доцент кафедры управления персоналом

© 2020 Кожухова Дарьяна Александровна
магистрант

Самарский государственный экономический университет
E-mail: greben@snpnova.com, darjanak@mail.ru

Ключевые слова: персонал, кадровый резерв, система управления персоналом.

Данная статья посвящена рассмотрению роли кадрового резерва как важного элемента управления персоналом в сохранении интеллектуального капитала современной организации.